

Юлия Скачкова,

Москва. Фото автора и Артура Гроховского

ЗОЛОТОЕ НАЧАЛО

2010 год – знаковый для всех российских спортсменов-парусников: исполняется 50 лет нашей первой олимпийской золотой медали, завоеванной в парусном спорте. Нашу страну озолотил выдающийся экипаж двух спортсменов: талантливого рулевого Тимира Пинегина и матроса Федора Шуткова. Они открыли дверь на пьедесталы последующих Олимпиад и мировых чемпионатов своим продолжателям – российским призерам и чемпионам.

Влиятельная итальянская газета «Рома» 3 сентября 1960 г. писала о событиях на Олимпиаде: «Мы сделали обзор за четыре дня олимпийских состязаний и убедились, что советский спортсмен Тимир Пинегин ... пытается спутать все наши расчеты. Но, по совести говоря, он нравится нам за то, что из спорта делает науку, что к спорту относится со всей серьезностью и добросовестностью... Равномерный характер результатов, достигнутых советскими парусниками, является предпосылкой их победы». Через два дня в Неаполитанском заливе финишный свисток возвестил о нашей первой победе в Олимпийских играх.

Зарождение легенды

Непростое детство Тимира Пинегина заложило фундамент его волевого характера. Война быстро сделала его взрослым, а довоенная юность оставила свой невеселый отпечаток. В 30-е гг. начались гонения на отца Алексея Пинегина, ученого-языковеда, первого выпускника МГУ из Якутии. Мама Тимира, дабы уберечь их с сестрой, увезла детей в Москву, где Тимира приняли сразу в третий класс.

В яхт-клуб 13-летнего мальчика привела мама, активная спортсменка, летчица и чемпионка СССР по стрельбе. В Центральном водно-моторном клубе имени П.И. Баранова она гонялась на скутерах (глиссерах). Пришла пора приобщать и сына к катерам. Но будущему чемпиону полюбили паруса. Первой яхтой стала тяжеленная «Моряна» класса Р-45 (тогда название класса давалось по количеству квадратных метров парусины). За год до войны Тимир ходил на ней в одиночку.

Первая победа не заставила себя ждать. В 41-м юный парусник за неделю до начала Великой Отечественной сдал экзамены на яхтенного рулевого 2-го класса. «22 июня на Клязьминском пруду проводили чемпионат Москвы. Гонки прервали, и все мы обомлевшие слушали речь Молотова, он говорил о начале войны. Алексей Наумов, выдающийся гонщик, тогда воскликнул: «Догоняемся, назло Гитлеру!». Провели семь гонок. Наумов выиграл соревнования», – вспоминает Тимир Алексеевич. Почти все ушли защищать родину, клуб обезлюдел, остались в нем лишь мальчишки 14–16 лет. Лодки бесхозно простаивали, бери любую и иди на воду. В конце лета Пинегин выигрывает свои первые гонки закрытия сезона на швертботе Р-20 «Варяг».

Осенью на берегу Клязьминского водохранилища обособились войска, чтобы защищать Москву с севера. Тимир помогал солдатам, чем мог – развозил на яхте тяжелые пулеметы по позициям, за что получал еду. Пока опытные гонщики воевали, ребятам в клубе приходилось самим устраивать соревнования. Так, в 42-м году на Первенстве Москвы в классе «М» (морской швертбот) Тимир опять становится первым. Все военные годы Тимир выигрывал и чемпионаты Москвы среди взрослых. Работал на оборонном заводе № 81, где строили самолеты «Ла-7». На учебном производстве работал с 72-килограммовой линейкой – чертил детали самолетов на фанере. Полученные навыки пригодились ему позже при постройке корпусов яхт и пошиве парусов.

Зимой катание с горы на обычных лыжах заменяло юным яхтсменам тренировки. Увлечение «горными лыжами» подогрела трофейная находка: огромное количество

белоснежных лыж с креплениями да еще и с норвежскими, австрийскими, немецкими наклейками, было свалено в яхт-клубе «Динамо». Так яхтсмены увлеклись горнолыжным спортом, и Тимир не был исключением. В 1947 г. он выиграл чемпионат Москвы по слалому! В целом хорошо выступил на всесоюзных соревнованиях – был четвертым. Тогда же впервые заговорили об участии СССР на зимних Олимпийских играх. В приказном порядке собрали команду из доморощенных лыжников и отправили на сборы в Бакуриани тренироваться. Правда, оказалось, что Советский Союз вообще не имеет права участвовать в Олимпиаде. Страна тогда не была членом олимпийского движения. «Нам казалось, что нас лишили медалей!», – вспоминает Тимир Алексеевич. Ситуация для него сложилась в пользу паруса.

«Кроме паруса, мне ничего не надо было, даже зарплаты – лишь бы гоняться!», – продолжает он. Врачи не раз залечивали последствия спортивного азарта Тимира, что вскоре и стало причиной его ухода из Института физкультуры, куда он поступил в 1949 г. На Сенеже проходили соревнования буеристов, и после серьезного падения его долго держали в больнице – лечили трещины в ребрах и сотрясение мозга.

Яхтенная карьера Тимира Пинегина развивалась стремительно, без серьезных падений и крутых виражей. Разве что вектор ее все время был направлен вверх. «В 51-м году я стал мастером спорта. Прошел пять олимпийских циклов, начиная с 52-го года, тогда в Хельсинки я был запасным». Именно в 52-м Пинегин сел на «Звездник» – класс, оказавшийся для него триумфальным. Почти подряд он стал 17-кратным чемпионом СССР, 14 раз из которых на «Звездном» и три – на «Солинге».

В 50-х словосочетание «массовый вид спорта» применительно к парусу имело прямой смысл. На старт только в Москве выходило по 30–40 лодок каждого класса: «Звездный»,

«Летучий Голландец», «М». Вода буквально бурлила от корпусов и парусов яхт. «После войны с одного берега реки не было видно другого, так много было лодок – одни паруса на воде!», – подтверждает Тимир Алексеевич. Нетрудно представить, какова была цена победы в таких условиях.

Олимпийский Мельбурн 56-го года стал для 29-летнего Тимира только подготовкой.

«Звезда» победы

Итальянцы признавались в симпатии к Пинегину неспроста. Главным его соперником на Олимпиаде 1960 г. был итальянский экипаж Агостино Страулино. Начались олимпийские гонки, немцы и спортсмены с Багам подали протест на Страулино. Пинегин видел, что нарушения не было, и пришел в протестовый комитет, чтобы выступить свидетелем в

защиту итальянца – своего конкурента. Он прождал решения жюри три часа, и заявители спохватились – отозвали протест. Так он морально выиграл Олимпиаду на берегу, а на воде подтвердил результат, не оставив шанса соперникам.

На родине ему присвоили звание заслуженного мастера спорта СССР и отметили орденом «Знак Почета».

В 1964 г. в Марселе экипаж Пинегина выигрывает чемпионат Европы. В 1961–1966 гг. Пинегин и Шутков – постоянно в призерах различных международных регат. В активе золотого рулевого в общей сложности – 86 призов, и каждый ценен по-своему. «Рулевой и яхта – это единый механизм, если не чувствуешь яхту, то и победы не будет, будь ты хоть тактик семи пядей во лбу. Я сразу могу определить, что за гонщик на руле данной яхты: опытный спортсмен или нет. Неопытный неуверен, крутится постоянно, проверяет, как стоит парус, отвлекается и много еще чего делает лишнего, суется, а у опытного все под контролем, все внутри. Он, как компьютер, мгновенно обрабатывает информацию, смотрит, анализирует, сопоставляет и сразу делает вывод», – Тимир Алексеевич всегда подходил к парусу, как к делу творческому. Необходимо накапливать опыт, совер-

шенствовать тактику. И эволюционный путь может быть довольно долгим, как он сам определяет, не менее 10 лет. В парусе невозможны скороспелые победы, до результата надо дорасти.

В любом коллективном деле огромное значение имеют партнерские отношения, а в парусном спорте и подавно, хотя роль лидера никто не оспаривает, она безоговорочно принадлежит рулевому. Все пять Олимпиад, весь спортивный период «Звездника» Тимир прошел рука об руку с Федором Шутковым, невероятно исполнительным шкотовым. В парусных кругах хорошо помнили случай, когда он в одной из гонок на Олимпиаде в Хельсинки в 1952 г. (в составе экипажа Н. Ермакова на яхте класса «6 метров») держал руками вывернутую краспицу при силе ветра около 3 баллов. Федор плохо читал и писал – сказалась война, зато силой обладал значительной.

В 1964 г. Тимир Алексеевич окончил школу тренеров, и впереди его еще ждали три Олимпиады. Две, в 1964 и 1968 гг., на «Звезднике» и последняя, 1972 г., на новом для страны классе «Солинг». Тогда «Звездный» временно исключили из олимпийской программы. «Солинг» Пинегин начал осваивать в 1968 г. и добился, как и подобает мастерам, внушительных результатов (7-е место на Олимпиаде в Мюнхене). В 73-м он выиграл чемпионат страны, в семи гонках из семи открывал финиш, но... его «попросили» дать дорогу молодым, и Тимир Пинегин в 45 лет ушел на тренерскую работу. Готовил сборную Грузии, трудился в ЦСО «Водник», а в 1980–1984 гг. возглавил сборную СССР. Об этой тренерской работе он рассказывает немного: «Да чего тут скажешь, работал, старался, отдавал всего себя, как привык это делать на воде».

В статусе члена международного жюри Пинегин участвовал еще в двух Олимпиадах: в 1984 г. в Лос-Анджелесе, и в 1988 г. в Сеуле. Почетное членство в этой организации пожизненное и предоставляется за огромный вклад в развитие мирового парусного спорта. Но наши соотечественники в 1992 г. (вопреки правилам о членстве в международном жюри) отозвали Пинегина, дабы заменить его другим представителем, хотя и этого потом не сделали. В результате Россия потеряла престижное и столь ценное место.

Призраки Кубка «Америки»

За рубежом Пинегина ценили и ценят. И сегодня у него дома постоянно трезвонит телефон – звонки со всего света, приезжают в гости старые знакомые. Рассудительность, опыт и готовность помочь всегда были в его характере. Он – почетный член многих зарубежных яхт-клубов: Нью-Йоркского, Чикагского, Темзенского, Испанского Королевского, Генуэзского, Французского, Неополитанского и Хельсинского.

В конце 80-х Пинегин единственный из советских яхтсменов был востребован в иностранных проектах. Итальянский миллионер Рауль Гардини, чемпион мира по парусному спорту, пригласил Тимира Алексеевича для участия в подготовке команды на Кубок «Америки». Тогда было важно убедить американцев пойти на уступки в правилах проведения розыгрыша. «Рауль хотел создать противовес американцам в Европе. Ставил им жесткие условия, и они вынуждены были согласиться. Итальянская команда участвовала, но выиграла, конечно, новозеландцы».

В 1988 г. уже наша страна заявила о начале подготовки к Кубку «Америки» 1992 г. К кому обращаться? Конечно, к Пинегину. «У нас можно было построить яхту высочайшего класса за весьма скромные деньги. Работа была интересная, предприятия откликнулись, оборонку подключили, что-то списывалось и на научно-исследовательские работы». В Хотьково построили 24-метровую красавицу. До Америки – половина земного шара. Самолет «Руслан» полетел в Сан-Диего. Американцы тогда думали, что эта машина с яхтой внутри никогда там не сядет. Узкая посадочная полоса между гор, но наши пилоты «Руслан» посадили. Откинулся нос, и выехала красная яхта с серпом и молотом на борту. «Американцы стояли с раскрытыми ртами. Но нас так и не допустили к гонкам, из-за того что мы не успели вовремя перечислить стартовый взнос», – вспоминает Пи-

негин. Красная яхта проекта «Парус СССР» и сейчас стоит в военно-морском музее Сан-Диего.

Подобных историй у Тимира Алексеевича бесчисленное множество и рассказывать их он может целыми днями. Помнит все до мелочей, и если взяться, да и написать о его жизни книгу, наверное, по толщине она сможет потягаться с самыми объемными произведениями классиков. Хотя такую летопись он ведет сам, уже многие годы аккуратно подклеивая памятные открытки, фотографии и журнальные статьи о своих достижениях в огромный Атлас мира. Точно в то место, где событие произошло. Кажется, он побывал на каждой его странице. И в этом нет ничего удивительного. Пинегин – уже легенда, кладезь опыта и колоссальных знаний, целый пласт нашей яхтенной истории, в которой нашли отражение перипетии парусного спорта в нашей стране.

Сегодня Тимир Алексеевич с супругой Галиной Ильичиной воспитывают внуков. В декабре минувшего года на церемонии вручения национальной премии «Яхтсмен года» он был назван «легендой парусного спорта». А о легендах стоит помнить, дабы учиться на опыте и извлекать из него самое ценное.